
Научная статья
УДК 93/94(470.64)
DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-18-26

ПОСОЛЬСТВО КАЗИЕВОЙ КАБАРДЫ В УЛУСЫ БОЛЬШОГО НОГАЯ ВЕСНОЙ 1640 г.

Зaurбек Анзорович Кожев

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© З.А. Кожев, 2023

Аннотация. Династические, дипломатические и социально-политические связи Кабарды и других черкесских княжеств с различными улусами Ногайской Орды имеют многовековую историю. Черкесско-ногайские отношения, берущие свое начало с эпохи проживания обоих народов в рамках единой империи Джучидов, после ее распада не прервались и получили импульс к дальнейшему развитию. В степном приграничье Кабарды в XVI-XVII в. интенсивность связей с отдельными улусами Ногайской Орды зачастую приобретала форму тесного социально-политического симбиоза. Частный случай дипломатической активности Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева –лидеров кабардинского княжеского дома Кайтукиных, организовавших весной 1640 г. посольство в улус мурзы Большого Ногай Салтанаша Аксакова, ярко иллюстрирует характер черкесско-ногайских отношений в середине XVII в. Политической целью посольства Кайтукиных было достижение союза с улусом Салтанаша Аксакова и прикрытия северных границ своих владений ногайскими федератами, которые должны были для этого откочевать «под Кабарду». Еще одним мотивом было использование военных ресурсов улуса Салтанаша Аксакова в обострившейся в Кабарде на рубеже 30-40-х годов XVII в. внутривосточной борьбе с конкурирующими княжескими домами Талостановых и Идаровых. Несмотря на дипломатические усилия Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева, ногайцы Салтанаша Аксакова оказались в числе противников Кайтукиных в битве на Малке в июле 1641 г. и вместе с ними потерпели сокрушительное поражение.

Ключевые слова: Казиева Кабарда, Большой Ногай, дипломатия, Хатокшоко Казиев, Алегуко Шогенуков, Салтанаш Аксаков

Для цитирования: Кожев З.А. Посольство Казиевой Кабарды в улусы Большого Ногай весной 1640 г. // Вестник КБИГИ. 2023. № 4 (59). С. 18–26. DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-18-26

Original article

EMBASSY OF KAZIEVA KABARDA IN THE ULUSES OF BIG NOGAY IN THE SPRING OF 1640

Zaurbek A. Kozhev

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, zaurbek_k@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6507-2406>

© Z.A. Kozhev, 2023

Abstract. Dynastic, diplomatic, and socio-political ties between Kabarda and other Circassian principalities with various uluses of the Nogai Horde have a centuries-old history. Circassian-Nogai relations, dating back to the era of residence of both peoples within the framework of the united Jochid empire, were not interrupted after its collapse and received an impetus for further development. By the steppe borders of Kabarda in the XVI-th–XVII-th centuries the intensity of connections with several uluses of the Nogai Horde often took the form of a close socio-political symbiosis. A particular case of the diplomatic activity of Aleguko Shogenukov and Khatokshoko Kaziev, the leaders of the Kabardian princely house of the Kaitukins, who have organized an embassy to the ulus of the Murza of Big Nogai Saltan-nasha Aksakov in the spring of 1640, clearly illustrates the nature of Circassian-Nogai relations in the middle of the XVII-th century. The political goal of the Kaitukin embassy was to create an alliance with the ulus of Saltanash Aksakov and secure the northern borders of their possessions with Nogai federates, who had to migrate for this purpose «to Kabarda». Another motive was the use of the military resources of the ulus of Saltanash Aksakov in the internal political struggle with the competing princely houses of the Talostanovs and Idarovs, which intensified at the turn of the 30-s and 40-s of the XVII-th century in Kabarda. Despite the diplomatic efforts of Aleguko Shogenukov and Khatokshoko Kaziev, the Nogais of Saltanash Aksakov were among the Kaytukins' opponents in the Battle on the Malka in July 1641 and together they suffered a crushing defeat.

Keywords: Kazieva Kabarda, Big Nogai, diplomacy, Khatokshoko Kaziev, Aleguko Shogenukov, Saltanash Aksakov

For citation: Kozhev Z.A. Embassy of Kazieva Kabarda in the Uluses of Big Nogai in the spring of 1640. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2023; 4 (59): 18–26. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2023-4-59-18-26

Черкесские политии Северного Кавказа традиционно были тесно связаны с соседними кочевыми сообществами степного Предкавказья. Особенно интенсивными эти связи были в период сосуществования с ними в рамках единого государства Джучидов – Золотой Орды. Однако и после ее распада на ряд более или менее жизнеспособных государственно-политических образований, династические, дипломатические и социально-политические связи между ними были одним из важнейших факторов исторического процесса в регионе [Некрасов 1990]. В ряду прочих, черкесско-ногайские отношения отличались максимальной интенсивностью на протяжении всего доколониального периода истории региона до его поглощения Российской империей. Наиболее разработанной является тема взаимодействия Кабардинского княжества с различными улусами Ногайской Орды, особенно в контексте взаимоотношений народов Поволжья и Северного Кавказа с Русским государством [Белокуров 1889; Кушева 1963; Мальбахов, Дзамихов 1996; Дзамихов 2001; Дзамихов 2007 и др.]. Тем не менее, многообразие аспектов взаимоотношений черкесских политий с кочевыми сообществами степного фронта, несмотря на все достижения российской историографии, нуждается в дополнительных усилиях для освещения малоизученных вопросов.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот малоизвестного архивного документа, касающегося дипломатической инициативы Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева – лидеров Кайтукинского удела Кабарды, организовавших весной 1640 г. посольство в один из улусов Большого Ногая. Документ, представляет собой «расспросные речи», т.е. протокол допроса в Астраханской приказной палате, ногайских перебежчиков, которые сообщили русским властям важные сведения о политических контактах представителей высшей кабардинской и ногайской элиты [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 20–22]. Анализ содержания «расспросных речей», на наш взгляд, ярко иллюстрирует целеполагание и практику дипломатии Иналидов Кабарды по отношению к соседним кочевым сообществам, а также отражает исторический контекст конкретной эпохи – рубежа 30–40-хх. XVII в.

18 мая 1640 г. в Астраханской приказной палате были записаны «расспросные речи» перебежчиков – ногайцев Тохтамыш Аллабердина и Теритая, главным

содержанием которых была подробная информация о переговорах лидеров так называемой «Казыевой Кабарды» (по имени предыдущего главы княжеского дома Кайтукиных Кази Пшеапшокова) с Салтанашем Аксаковым: «Ногайские татаровя Салтанаш-мурзина улусу Оксакова Токтамышко Аллабердеев да Теритойко, а отцу своему имени не упомнит, а в распросе показали: Как де [Большая] Ногайская орда от Астарахани откочевала, а они Токтамышко, откочевали вместе с ногайскими мурзами и кочевали все в Салтанашевых улусах, а в Астарахань де они ис Салтанашевых улусов убежали бегом и хотят жити в Астарахани, потому что у них в улусех племени никого нет. А как они поехали из Салтанашевых улусов и при них де приехал ис Кабарды к Салтанаш-мурзе Алегукин брат Атажучюка с племянником своим, с Алегукиным сыном, на договор, чтоб он, Салтанаш-мурза, с кабардинскими черкасы был в миру и кочевал бы под Кабардою (выделено нами – З.К.)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 20]. Вполне оценить политическое значение предложения кабардинских послов Салтанашу Аксакову, чтобы он со своим улусом «кочевал под Кабардою», позволяет то, что по данным ногайских информаторов, последний и так находился в максимальной географической близости от северных границ Кабардинского княжества: «...Салтанаш де мурза з братьею кочевал с улусы своими по Калаузу от Астарахани в осьми днищах, а от кабардинских черкас во днище (выделено нами – З.К.)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 22]. Речная долина Калауса практически примыкает к прикумским степям, которые вплоть до последней четверти XVIII в. были основными зимними пастбищами кабардинцев. Поэтому расстояние в один день пути – днище, что составляло даже для конного путешествия без форсированных маршей максимум 50 км., практически означало наличие минимальных возможностей для чисто пространственного сближения улуса Салтанаша Аксакова с Казыевой Кабардой. Краткий анализ исторического контекста и политической динамики в регионе позволяет лучше понять суть дипломатической миссии Алегуко Шогенукова, порученной им для реализации двоюродному брату-соправителю Хатокшоко Казиеву и одному из своих старших сыновей [КРО 1957а: 386; Налоева 2015: 5].

К 40-м годам XVII в. кабардино-ногайские отношения имели длительную и неоднозначную историю. Ногайская Орда – одна из первых наследниц Золотой Орды, мощно заявивших о себе, с середины XV в. играла выдающуюся политическую роль в Приуралье, Поволжье и на Северном Кавказе. Однако особенности ее политической системы, отсутствие в Ногайской Орде легитимной, с точки зрения степной традиции, ханской династии из числа чингизидов, препятствовали ее стабилизации и централизации [Трепавлов 2013]. Как и Кабарда, Ногайская Орда рано, с середины XVI в., попала в орбиту политического влияния Московского царства. Русско-крымское противоборство за ордынское наследство поляризовало и без того децентрализованную политическую систему Ногай и привела к его распаду на Большую и Малую Орды («Казыев улус»). Алгоритмы внутривнутриполитической динамики Кабардинского княжества и Ногайской Орды имели много общего. С середины XVI в. наметился долговременный тренд союзничества Малого Ногай с Кайтукиными, а Большого Ногай с Идаровыми. Дочь Пшеапшоко Кайтукина стала супругой правителя Малого Ногай Казыя Уракова, а средняя дочь Кемиргоко Идарова – Малхуруб Кемиргоковна, была выдана за Тинехмата – наследника князя Большой Орды Измаила [Кушева 1963: 236; Мальбахов, Дзамихов 1996: 140–145; Налоева 2015: 2]. И кабардинские князья и ногайские бии на протяжении всей второй половины XVI в. активно вовлекали своих родственников и союзников во внутривнутриполитические конфликты, которые ослабляли как Кабарду, так и Ногай [Мальбахов, Дзамихов 1996: 143–144]. Окончательно независимость и военное могущество ногайцев в Нижнем Поволжье уничтожили калмыки. Мощная миграционная волна объединения ойратских племен к началу XVII в.

докатилась до Северного Прикаспия и вызвала полномасштабный политический кризис в регионе. В 1613 г., спасаясь от калмыков, улусы Большого Ногая во главе с бием Иштереком – внуком Кемиргоко Идарова – сыном Тинехмата и Малхуруб Кемиргоковны, были вынуждены перекочевать на правый берег Волги [Мальбахов, Дзамихов 1996: 146–148]. Ослабленные поражениями от внешних врагов и внутренними неурядицами, улусы Большого Ногая, зажатые с одной стороны калмыками, с другой мурзами Малого Ногая, занимавшего степное Прикубанье, оказались в очень уязвимом положении. Перспективы сколько-нибудь независимого политического существования улусов Большого Ногая осложнились после того, как они оказались втянуты в феодальную войну между Кайтукиными и Талостановыми. В ноябре 1615 г. Шолох Тапсаруков и Карашай Шолохов «...собрався с кумыцкими с Будачеевым сыном Ерпельского с Маамет-мурзою и с нагайскими людьми с Каракел-Маамет-мурзою да с Ыштерековым сыном с Маамет-мурзою и с их улусными людьми, на черкаского на Казыя-мурзу Шапшукова (Кази Пшеапшокова – З.К.) войною приходили и ево Казыя, убили и братью ево и узденей многих людей побили и кабаки их выжгли» [КРО 1957а: 385–386, 406; Налоева 2015: 5]. Принимая участие в военной акции, организованной Талостановыми, Иштерек мстил Кази Пшеапшокову за убийство в 1600/1601 г. родных дядей с материнской стороны – Домануко и Мамстряка Кемиргоковых, но несмотря на тактическую победу, одержанную в коалиции с Шолохом Тапсаруковым, правитель Большого Ногая предельно обострил отношения с самым сильным феодальным уделом Кабарды, ослабив тем самым свое и без того шаткое внешнеполитическое положение [КРО 1957а: 385; Налоева 2015: 2]. В последующие десятилетия XVII в. агония Большого Ногая, как более или менее единого этнополитического образования, привела к тому, что даже степное Предкавказье перестало быть для ногайских улусов безопасным местом для кочевания. Подвергаясь политическому давлению со стороны Московского правительства и астраханских воевод, нападениям со стороны калмыков, конкурируя и соперничая между собой, улусы Большого и Малого Ногая все больше попадали в зависимость от Крымского ханства и черкесских политий. Эту ситуацию прекрасно иллюстрируют путевые заметки Эвлия Челеби, который дважды в 1641–1642 и в 1666–1667 гг. посетил Северный Кавказ, Поволжье и Подонье. Перечисляя известные ему ногайские этнополитические единицы Северного Кавказа, он практически всегда параллельно с упоминанием об их зависимости от крымских ханов, отмечает особые отношения симбиотического характера ногайских улусов с феодальными владениями Черкесии: «Эти черкесы шегаке (хегаки – З.К.) кое-где составляют один народ с ногайцами племени чобан ... Народ эмира Навруза ... убили московского царевича, находившегося в стране, и, сражаясь с неверными калмыками, перешли реку Волгу и степь Хейхат, поселились на земле этих черкесов хатукай на берегу реки Кубани, взяв девиц у черкесов и породнившись с ними. Всего у них десять тысяч воинов и шесть тысяч кибиток ... Этот народ (ногайское племя деви – З.К.), бежав из страны Московской, переправился через Волгу, но на этом берегу, в степи Хейхат, не вынес притеснений ногай-татар и переправился на этот (т.е. левый – З.К.) берег реки Кубани, к черкесам. Ныне он мирно обитает среди гор, в окрестностях Адами и Болотокай (Адемий и Кемиргой – феодальные владения княжеского дома Болотоковых в Западной Черкесии – З.К.). Этот народ – ногаи, численностью 8 тысяч, отважный, могучий и справедливый...» [Эвлия Челеби 1979: 53, 64, 75]. От устья Кубани (Хегак) до правобережья Лабы (Кемиргой) ногайские улусы, покинувшие «степь Хейхат», то есть обширные равнины Предкавказья между Волгой, Доном и Кубанью, были вынуждены укрываться от калмыков за Кубанью, прикрываясь протекторатом Крымского ханства и Иналидов Черкесии, которые также были заинтересованы в использовании демографического и военного потенциала ногайцев. В период 1637–1642 гг. положение последних было особенно тяжелым,

так как Азов на пять лет перешел под контроль донских и запорожских казаков, которых с большим трудом, со второй попытки удалось выбить объединенными усилиями османских, крымских, ногайских и черкесских воинских контингентов [Эвлия Челеби 1979: 28–36, 39–41].

Поэтому, несмотря на традиционно сложные отношения Кайтукиных с улусами Большого Ногая, дипломатическая инициатива Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева выглядит абсолютно мотивировано. Точная датировка кабардинского посольства возможна благодаря показаниям ногайских перебежчиков. Их «расспросные речи» были записаны 18 мая, «...а как де они, Токтамышко, поехали ис Салтанашевых улусов тому ныне другая неделя» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 20, 22]. По показаниям Тохтамышша Аллабердина и Теритая, проезд кабардинского посольства в Ногаи, произошел незадолго до их бегства в Астрахань («как они поехали из Салтанашевых улусов и при них»), т.е. в самом начале или первой декаде мая 1640 г. Очевидно, Алегуко Шогенуков и его сопровитель Хатокшоко Казиев, используя затруднительное положение Салтанаша Аксакова, предложили ему нормализацию взаимоотношений и политическое покровительство: «И договор де они, кабардинские черкасы, учинили с ним, Салтанашем, на том: буде на него, Салтанаша, приедут войною из Астарахани государевы ратные люди или из Азова казаки, и им де, кабардинским мурзам, с кабардинскими черкасы и ево, Салтанаша, з братьею и улусных ево людей от воинских астраханских ратных людей и от азовских казаков оберегати и стояти им, кабардинским черкасом, вместе заодно, а ему, Салтанашу, *кочевати с улусы своими под Кабардою*» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 20]. То, что формула «*кочевать с улусы своими под Кабардою*», помимо пространственного имела вполне реальное политическое измерение, иллюстрирует участие в кабардинском посольстве мурзы Малого Ногая Асланбека Каспулатова, давно интегрированного с Казиевой Кабардй: «Да при них же де приехал от князь Касаевых детей, от Салтан-мурзы з братьею, князь Касаев внук Арсланбек-мурза Каспулатов для договору ж, что ему Салтанашу, з братьею своею и *с улусы своими кочевати под Кабардою и с ними, казыевскими мурзы, вместе*. И он де, Салтанаш-мурза и ему Арсланбек-мурзе на том дал душу, что ему одноконечно *кочевати с ними, казыевскими мурзами, вместе под Кабардою, и конскими и животинными стадами ходити вместе с казыевскими табунами, и от воинских всяких людей оберегати заодно*. И подаря ево, Арсланбек-мурзу, отпустили опять к Касаю-князю. А как де он, Арсланбек-мурза, договорился с ним, Солтанашем з братьею, и с ним де Арсланбек-мурзою и покочевали Салтанашев брат Навруз-мурза Сарыисупов сын *с улусы своими под Кабарду* (выделено нами – *З.К.*)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 21]. Арсланбек Каспулатов хорошо известен синхронным письменным источником: «...Ногаец Арсланбек с пятнадцатю тысячами богатырей-ногаев выступил походом грабить и воевать подданных Москвы ... Тогда воины-калмыки прогнали его оттуда и заставили удалиться в степь Хейхат и переправиться на ту сторону великой реки Кубани. Затем заставили *пойти к беям Кабарды просить пощады* (выделено нами – *З.К.*). В это самое время Мухаммед-Гирей-хан (Мухаммед-Гирей IV, правил в Крыму дважды с перерывами (1641–1644, 1654–1666) – *З.К.*), будучи высокородным ханом, назначил эту крепость для Арсланбека и дал ему здесь прибежище. Ныне это неприступная в форме четырехугольника, деревянная красавица крепость на берегу реки Дженджек (т.е. Инджыдж или Зеленчук – *З.К.*)» [Эвлия Челеби 1979: 83–84].

Покровительство «*беев Кабарды*», а это были именно Алегуко Шогенуков и Хатокшоко Казиев, по описанию Эвлия Челеби, фактически спасло улус Арсланбека Каспулатова от разгрома и уничтожения: «...Преследуя его по пятам, пришли калмык-татары и потребовали от кабарты [выдачи этого] ногайца [Арсланбека]. Весь народ кабарты собрался в одно место и дал [калмыкам] решительный ответ:

«Татарин Арсланбек – птица, он обрел пристанище, придя на звуки нашего пения. Мы дали [ему] юрты, сделались братьями. И это племя ногай мы вам не отдадим» [Эвлия Челеби 1979: 87]. Объединение военных потенциалов Казиевой Кабарды и ногайцев Арсланбека позволило им через несколько лет, в январе 1644 г. нанести сокрушительное поражение калмыкам, которые потеряли в битве своего верховного правителя – Урлюка-гайшу и трех его сыновей [КРО 1957а: 242–244; Эвлия Челеби 1979: 87–88].

Предложение Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева не было пустым обещанием. Они уже много лет находились в состоянии конфронтации с русским правительством по поводу наследования выморочного имущества Кемиргоквичей – одного из прервавшихся в Кабарде линиджей княжеского дома Идаровых [Кожев 2020: 105–130; Озова 2020: 223–229]. Лидеры Кайтукиных в обострившейся внутривластной обстановке были кровно заинтересованы в том, чтобы перетянуть на свою сторону традиционных союзников Идарея. Предложение с их стороны Салтанашу Аксакову прочного мира и защиты «от воинских всяких людей», в том числе «астраханских ратных людей и от азовских казаков», было вполне реалистично и подкреплялось внушительным военно-политическим потенциалом, усиленным альянсом с улусами Малого Ногая. По данным ногайских перебежчиков, посольство Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева увенчалось полным успехом: «И верился де с ними Салтанаш-мурза душою своею прямо. А под Астарахань, де ему, Салтанаш-мурзе, с улусы своими никоими мерами идти кочевать нельзе (выделено нами – З.К.), потому что де он, Салтанаш-мурза, в те поры отдал в Крым крымскому царю Кейкуват Янмаметь-мурзина сына Бокай-мурзу да Чюбар Маметова сына. И он де, Салтанаш-мурза, опасается ево, Кейкувата и Чюбар Маметя, смертного убойства, потому что он от родства своего один» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 21].

Понимая свою ответственность за сказанное и принципиальную важность для русских властей сообщаемых сведений, Тохтамыш Аллабердин и Теритай акцентировали внимание на надежности заключенного между соправителями Казиевой Кабарды и Салтанашем Аксаковым союза, тем более что царское правительство Михаила Романова (1613–1645) само предпринимало дипломатические усилия с тем, чтобы принудить ногайцев переселиться и «кочевать под Астараханью». Русское посольство князя Никифора Белосельского разминулось с кабардинским всего на два дня: «А приехали де они, кабардинские мурзы, к нему, Солтанашу, за 2 дни до князь Никифорова приезде ... А как де приехал к Салтанаш-мурзе князь Никифор Белосельский с государевым жаловальным словом, и Солтанаш де с ним, князь Никифором, о том договорился: будет де Кейкуват Янмаметь-мурзу и Чюбармаметь-мурзу и Би-мурзу Ищерекова, собрав их всех, и засадят в Астарахани в аманаты, и он, Салтанаш-мурза, хотел кочевать под Астарахань и с конскими стадами к Москве отпустить, да на том де он, Салтанаш-мурза и послов своих в Астарахань послал. А прямая де правда, что он, Салтанаш-мурза, послов своих посылает в Астарахань, для проводывания всяких вестей, что в Астарахани делается, а под Астараханью де ему, Салтанашу, отнюдь не кочевывать. А хотя де он Салтанаш-мурза, по своему договору с князь Никифором и объявь учинит, прикочует к Астарахани и возьмет государево жалованье, да и опять *откочует к Касаю-князю под Кабарду, потому что у него, Салтанаша, дана на том душа, что ему кочевати под Кабардою* (выделено нами – З.К.)» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 20, 21–22].

Последовавшие через год с небольшим события не подтвердили сведений ногайских перебежчиков о надежности договора союза и покровительства между Казиевой Кабардой и улусом Салтанаша Аксакова. В период кульминации феодальной войны в Кабарде вокруг наследства Кемиргоквичей, в июле 1641 г., ногайцы Большой Орды оказались на стороне Келемета Кудинетова – предводителя

линиджа Канбулатовичей княжеского дома Идаровых. Отписка астраханского воеводы Н.Н. Одоевского «с товарищи» в Посольский приказ содержит подробный отчет о сборе войск и подготовке к походу против Казиевой Кабарды широкой коалиции союзников – Канбулатовичей, мурз Большого Ногай, Талостановых, Джиляхстановых, дагестанских владетелей, русских контингентов из Терского города: «По присылке де, государь Келмаммет-мурзы Куденетовича Черкасского (выделено нами – З.К.) нагайские Солтанаш-мурза Аксаков, да брат ево Хорошай-мурза Чюбармамбетов, собрався с улусными своими людьми, ходили войною на кабардинских мурз на Алегука да на Атагожука и на казыевских мурз (Казыев улус или Малый Ногай – З.К.), а с ними де государь, было улусных их людей с 1000 з 200 человек» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 149]. Трудно сказать, чем был вызван такой резкий переход Салтанаша Аксакова от союза с Алегукой Шогенуковым и Хатокшоко Казиевым до прямого участия в широко-масштабной войне на стороне их противников. Можно предположить, что давние династические связи с Идаровыми и особенно застарелая вражда с мурзами Малого Ногай, заставили Салтанаша Аксакова благосклонно откликнуться на приглашение («присылку») Келемета Кудинетова. Судя по контексту последующих событий, и пространственное сближение улуса Салтанаша Аксакова с Казиевой Кабардой к лету 1640 г. так и не было завершено, иначе он не смог бы мобилизоваться и принять участие в военной компании на стороне противников Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева. Большое (до 5200 кабардинских, дагестанских, ногайских всадников, конных стрельцов, казаков) союзное войско в июле 1641 г. вторглось во владения Казиевой Кабарды и закономерно первыми под его удар попали степные федераты Алегуко Шогенукова и Хатокшоко Казиева: «И как де, государь, ... *пришли под Кабарду*, и в то же время *кочевали казыевские мурзы Солтан-мурза князь Касаев сын Исмаилов з братьею и с улусными своими людьми под Кабардою* (выделено нами – З.К.) в урочище Ить-Алмас ... И твои де государевы ратные люди казыевские улусы многие поимали и конские и животинные стада отогнали» [Архив ИГИ КБНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 149–150]. Однако основное сражение противоборствующих сторон на левом берегу Малки закончилось сокрушительным поражением и гибелью значительной части разношерстного коалиционного войска. Ногайским союзникам погибшего в сражении Келемета Кудинетова, в отличие от многих знатных воинов, улыбнулась удача, и они уцелели: «Да с того ж, государь, бою утекли ... Большого Ногаю Салтанаш-мурза Аксаков да Хорошай Чюбармамбетов ... с немногими людьми» [КРО 1957а: 205; Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 150].

Таким образом, кабардинское посольство в начале мая 1640 г. в улусы Большого Ногай, можно рассматривать как пример пусть и неудачной, но традиционной для Иналидов Кабарды политики активного привлечения в степное приграничье своих владений ногайских мурз в качестве своеобразных кочевых федератов. Эта политика кабардинских князей, направленная на демографическое и экономическое освоение наиболее уязвимого для вражеских вторжений степного фронта, создание ресурсной базы и надежного прикрытия основному этнополитическому ядру княжества, сохранялась вплоть до конца фактической независимости Кабарды. Так еще в начале последней четверти XVIII в. – по рапорту астраханского губернатора И.В. Якоби от 19 декабря 1777 г., князя Большой Кабарды не только присваивали «места Кумы, Куры, Малк, Тумузлов, Бейвалу, Калаус и Залуку реки», но и активно их использовали: «В прошедшую весну больше 300 куралаевцев, перешедших с Кубани, поселилось на вершинах Бийвалы, которые также дают по требованиям кабардинских владельцев подать лошадьми и рогатым скотом» [КРО 1957b: 326].

Список источников

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук».

Белокуров 1889 – *Белокуров С.А.* Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеченные из Московского главного архива Министерства иностранных дел. М. Университетская типография, 1889. Вып. I. 1578–1613 гг. СХХIX; 715 с.

Дзамихов 2001 – *Дзамихов К.Ф.* Адыги в политике России на Кавказе. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 410 с.

Дзамихов 2007 – *Дзамихов К.Ф.* Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет, 2007. 326 с.

Кожев 2020 – *Кожев З. А.* Очерки военно-политической истории Черкесии XV–XVII вв. Нальчик: Принт Центр, 2020. 142 с.

КРО 1957а – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.*: Документы и материалы в 2-х томах. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 478 с.

КРО 1957б – *Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.*: Документы и материалы в 2-х томах. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 424 с.

Кушева 1963 – *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVII века). М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. 372 с.

Налоева 2015 – *Налоева Е.Д.* Генеалогия кабардинских князей как исторический источник // Налоева Е.Д. Кабарда в первой половине XVIII века: генезис адыгского феодального социума и проблемы социально-экономической истории / Сост. А.С. Мирзоев. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2015. 371 с. (Приложение)

Некрасов 1990 – *Некрасов А.М.* Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М.: Наука, 1990. 124 с.

Мальбахов, Дзамихов 1996 – *Мальбахов Б.К., Дзамихов К.Ф.* Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем, Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик: Эльбрус, 1996. 352 с.

Озова 2020 – *Озова Ф.А.* Институт аманатства в черкесско-российских отношениях 1552–1829 гг. СПб: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История». 2020. 632 с.

Трепавлов 2013 – *Трепавлов В.В.* «Орда самовольная». Кочевая империя Ногаев в XV–XVII вв. М.: Издательство «Квадрига», 2013, 224 с.

Челеби 1979 – *Челеби Эвлия.* Книга путешествия. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. Вып. 2. М.: Наука, 1979. 288 с.

References

Arkhir IGI KBNTs RAN [Archive of the Institute for Humanitarian Research – a branch of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»].

BELOKUROV S.A. *Snosheniya Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechennyye iz Moskovskogo glavnogo arhiva Ministerstva inostrannykh del* [Relations between Russia and the Caucasus: Materials extracted from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. M. University Printing House, 1889. Issue I. 1578–1613 – CXXIX; 715 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Adygi v politike Rossii na Kavkaze* [Adygi in the politics of Russia in the Caucasus]. Nalchik: El'-Fa, 2001. 410 p. (In Russian)

DZAMIKHOV K.F. *Kabarda i Rossiya v politicheskoi istorii Kavkaza XVI–XVII vv.* [Kabarda and Russia in the political history of the Caucasus of the 16th – 17th centuries.]. Nalchik: Kabardino-Balkarian State University, 2007. 326 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. I. Moscow: Publishing house of the AS USSR, 1957. 478 p. (In Russian)

Kabardino-russkie otnosheniya v XVI–XVIII vv. [Kabardian-russian relations in the XVI–XVIII centuries]: Documents and materials in 2 volumes. Vol. II. Moscow: Publishing house of the AS USSR, 1957. 424 p. (In Russian)

KOZHEV Z.A. *Ocherki voenno-politicheskoi istorii Cherkessii XV–XVII vv.* [Essays on the military and political history of Chircassia in the XV–XVII centuries]. Nalchik: Print Center, 2020. 142 p. (In Russian)

KUSHEVA E. N. *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiei (vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka)* [The peoples of the North Caucasus and their ties with Russia (second half of the XVI – 30s of the XVII century)]. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1963. 372 p. (In Russian)

NALOEVA E.D. *Genealogiya kabardinskikh knyazei kak istoricheskii istochnik* [The genealogy of the Kabardian princes as a historical source (An album of 14 genealogical maps)]. IN: NALOEVA E.D. *Kabarda v pervoi polovine XVIII veka: genezis adygskogo feodal'nogo sotsiuma i problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii* / Sost. A.S. Mirzoev [Kabarda in the first half of the 18th century: the genesis of the Adyghe feudal society and the problems of socioeconomic history. Compiled by A.S. Mirzoev]. Nalchik: Pechatny Dvor Ltd., 2015. 371 p. (Prilozhenie) (In Russian)

NEKRASOV A.M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza (poslednjaja chetvert' XV – pervaja polovina XVI v.)* [International relations and peoples of the Western Caucasus (last quarter of the 15th – first half of the 16th century)]. M.: Nauka, 1990. 124 p. (In Russian)

MAL'BAKHOV B.K., DZAMIKHOV K.F. *Kabarda vo vzaimootnosheniyakh Rossii s Kavkazom, Povolzh'em, Krymskim khanstvom (seredina XVI – konets XVIII v.)* [Kabarda in relations between Russia and the Caucasus, the Volga region, the Crimean Khanate (mid-16th-late 18th centuries)]. Nalchik: El'brus, 1996. 352 p. (In Russian)

OZOVA F.A. *Institut amanatstva v cherkessko-rossijskikh otnoshenijah 1552–1829 gg.* [Institute of amanats in Circassian-Russian relations 1552–1829]. St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History». 2020. 632 p. (In Russian)

TREPAVLOV V.V. «*Orda samovol'naja*». *Kochevaja imperija Nogaev v XV–XVII vv.* [«The horde is unauthorized». Nomadic empire of the Nogais in the XV–XVII centuries]. M.: Publishing house «Quadriga», 2013, 224 p. (In Russian)

CHELEBI, EVLIYA. *Kniga puteshestviya. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya. Vyp. 2* [Travel book. The lands of the North Caucasus, Volga and Don region. Issue 2]. Moscow: Nauka, 1979. 288 p. (In Russian)

Информация об авторе

З.А. Кожев – кандидат исторических наук, зав. сектором средневековой и новой истории.

Information about the author

Z.A. Kozhev – Candidate of Science (History), Head of the Sector of Medieval and Modern History.

Статья поступила в редакцию 18.11.2023; одобрена после рецензирования 17.12.2023; принята к публикации 26.12.2023.

The article was submitted 18.11.2023; approved after reviewing 17.12.2023; accepted for publication 26.12.2023.